

Черные муравьи (I). Хэ Вэй...

В толпе нарастал приглушённый ропот. Лишь сейчас Ши Цзю заметил, что его окружают в основном совсем молодые люди; самым старшим казался тот мужчина с младенцем, которому на вид было около тридцати.

— Центр цивилизации подготовил это место несколько дней назад, — звучно заговорил водитель, не снимая маски. — Всё необходимое уже находится в ваших комнатах. Изоляционный лагерь функционирует в штатном режиме. После входа вы вольны располагаться сами, по два человека на номер. Начиная с завтрашнего дня и в течение следующих тридцати суток еда и вода будут доставляться ежедневно. Их будут оставлять за первым рядом ограждения. Там же вы найдёте медикаменты, разработанные Центром специально для вас. Забирать припасы можно самостоятельно сразу после пробуждения.

Он сделал небольшую паузу, обводя присутствующих равнодушным взглядом.

— Больше никто из персонала сюда не приблизится. В экстренных случаях изложите суть проблемы на бумаге и оставьте записку там, где забираете еду, до наступления темноты. И учтите: ворота будут заперты. Не пытайтесь перелезть через ограждение — это активирует ловушки под напряжением, что смертельно опасно для жизни. Утром тридцать первого дня я заберу вас отсюда и отвезу домой.

Закончив свою тираду, водитель быстро поднялся в салон и захлопнул дверь. Двигатель взревел, и автобус сорвался с места, оставив после себя лишь едкое облако выхлопных газов.

Люди растерянно переглядывались. Никто не ожидал такого поворота событий. Все заворожённо смотрели вслед уходящей машине, пока та окончательно не скрылась из виду, а дым не рассеялся в неподвижном воздухе.

— И что нам... просто войти? — раздался чей-то неуверенный голос.

Словно по команде, толпа начала медленно втягиваться внутрь.

— Что это вообще значит? Нас просто бросают здесь одних? — послышался совсем детский, ломкий голосок. — Я думал, это будет какой-нибудь отель, а тут... Что это за место?

— Да какая разница? — отозвался кто-то другой. — Главное, что через тридцать дней нас отпустят, если не подтвердится инфекция.

— Но разве мы все не считаемся либо инфицированными, либо контактировавшими?

— Как же всё это бесит! Это мать на меня донесла...

— И на меня!

— Меня тоже семья сдала! Неужели обязательна изоляция? Я уверен, что здоров. Мы с тем парнем, что покончил с собой, всего-то разок поиграли вместе. Были те, кто проводил с ним куда больше времени. Эх, ладно... кажется, на него тоже родные донесли.

— Всего-то разок? Да ты у него целый день торчал!

Они переговаривались, перебивая друг друга, и стоило тишине пасть, как каждый спешил излить накопившееся недовольство.

Один парень быстро зашагал вперёд, почти срываясь на бег. Проходя мимо Ши Цзю, он с силой задел его плечом.

Юноша едва не потерял равновесие, но его тут же подхватил стоявший рядом Хэ Вэй.

— Осторожнее! Куда ты так несёшься? — крикнул он вслед грубияну.

Ши Цзю поднял взгляд, надеясь встретиться глазами с обидчиком, но тот даже не обернулся. Парень продолжал идти вперёд, не думая извиняться, и лишь лениво зевнул, пробормотав себе под нос:

— Спать охота, шевелитесь быстрее!

«Неужели нынешние дети такие вспыльчивые?» — подумал Ши Цзю. Учитывая ранение и общую слабость, он не стал ввязываться в конфликт.

Вся группа медленно тянулась к зданиям. Лишь тот наглец упрямо шёл впереди всех.

— Меня зовут Хэ Вэй, а тебя? — спросил парень, шедший рядом.

— Ши Цзю.

— Ши Цзю? Какое милое имя.

Ши Цзю лишь неопределённо хмыкнул в ответ.

Из-за раненого Ши Цзю они плелись в самом хвосте, и дистанция до впереди идущих

неумолимо росла. Хэ Вэй склонился к нему и прошептал:

— Я заметил кое-что странное... Не знаю, обратил ли ты внимание... Ох, впрочем, вряд ли. Ты только посмотри: кроме того мужчины с младенцем и меня, здесь нет ни одного взрослого. Неужели в нашем районе на улицах играют одни дети?

Ши Цзю невольно удивился. Находясь в зоне оцепления, он всеми мыслями был с Чэнь Аем и совершенно не обращал внимания на тех, кто стоял в очереди. После посадки он и вовсе забился в конец салона, и только сейчас, на свету, осознал, насколько молоды лица окружающих его людей.

«Впрочем, взрослых здесь всё же трое», — Ши Цзю поджал губы, не желая поправлять спутника.

Он посмотрел вперёд. Картина открывалась предельно ясная.

Всего их было чуть больше тридцати человек. Большинство находилось на пороге совершеннолетия, но встречались и те, кому на вид было едва за десять.

Они брели вразнобой. Кто-то парами, кто-то тройками. Заметнее всех был тот самый парень, заявлявший о своём железном здоровье: он вышагивал нарочито вальяжно в окружении свиты из семи-восьми человек. Они шумно смеялись и переговаривались — видимо, старая компания приятелей из одного квартала.

Единственным взрослым, помимо Хэ Вэя, оставался отец с младенцем. Он периодически оглядывался, окидывая Ши Цзю и Хэ Вэя внимательным взглядом, затем снова отворачивался, замедлял шаг и продолжал путь. У него были на удивление тонкие, благородные черты лица, а одежда подчёркивала общую андрогинность облика.

— Почему он постоянно на нас смотрит? — вполголоса спросил Ши Цзю.

Хэ Вэй приподнялся на цыпочках, высматривая мужчину, и улыбнулся:

— Думаю, он заметил твою рану. Бойтся, что ты пойдёшь слишком медленно и отстанешь, но не решается подойти и подождать нас. Просто проверяет наш темп.

Ши Цзю снова поднял глаза и на этот раз столкнулся с мужчиной взглядом. Тот ободряюще улыбнулся и одними губами спросил:

«Ты в порядке?»

Ши Цзю замер на мгновение, затем едва заметно кивнул. Мужчина кивнул в ответ и

отвернулся.

Дорога была короткой и единственной. Вскоре они вошли в здание.

Дверь оказалась совсем узкой — едва хватало места для двоих. Когда Ши Цзю и Хэ Вэй вошли последними, они обнаружили, что вся толпа застыла на месте. Люди стояли в оцепенении, растерянно глядя перед собой.

Ши Цзю сделал пару шагов вперёд. Увидев представшую перед ним картину, он невольно приоткрыл рот, не в силах поверить своим глазам.

— Это же...

Хэ Вэй мертвой хваткой вцепился в локоть Ши Цзю. С его лица сползли все краски.

— Это... мы... они серьёзно? Мы точно должны быть здесь?

Это место меньше всего походило на убежище, которое мог бы предоставить Центр цивилизации. Скорее оно напоминало памятник исчезнувшей культуре.

Огромное, обветшалое пространство со сводами высотой в десять метров. Сразу за дверью начиналась лестница, ведущая на второй ярус. Оба этажа находились в едином объёме, центр которого оставался пустым. На первом этаже, в центральной зоне, стояли тяжелые железные столы и скамьи — судя по всему, столовая или место для общих сборов. Отсюда всё здание просматривалось насквозь.

Ряды комнат, словно штампованные копии, тянулись вдоль обеих уровней. В каждой — по две узкие кровати, под которыми стояли ящики (вероятно, те самые «вещи первой необходимости», о которых говорил водитель), письменный стол, пара стульев, умывальник и унитаз.

Перед ними высилась заброшенная тюрьма!

На стене грубыми мазками черной краски было выведено: «Зона В».

Старая тюрьма, возведённая посреди глуши и забытая богом бог знает сколько лет назад.

Шок прошёл, и пространство заполнили детские крики — резкие и хаотичные, точно рой ночных moskitov, потревоженных под старым деревом.

— Что это за дыра?!

— Тюрьма? Нас привезли в тюрьму?! Я приехал на изоляцию в камеру?!

— Я хочу домой! Я всё расскажу матери!

— Где сотрудники Центра? Что это значит?!

— Я не останусь в таком месте!

Один мальчишка внезапно рванулся к выходу. Он с силой распахнул дверь, которая ещё не успела закрыться, и вцепился в решётчатые ворота, через которые они только что вошли. Но те уже были заперты. Никаких видимых замков — сработал бесшумный дверной замок на технологии геомагнитного всасывания.

— Эй, есть кто-нибудь?! Выпустите меня!

— Я тоже хочу выйти!

— Помогите!

Их вопли разносились по тюремному блоку, бесконечно отражаясь от голых стен. Голос каждого дробился на тысячи осколков, которые металась под высоким потолком, ударялись о препятствия и бесследно исчезали.

Когда последний звук затих, внутри и снаружи воцарилась абсолютная тишина.

В тюрьме не было никого, кроме них. Снаружи — тоже. В соседнем блоке не слышалось ни шороха. Они были точно обитатели последнего заброшенного королевства посреди пустоши.

Спустя долгое время, осознав, что истерики бесполезны, люди начали расходиться по камерам, наугад выбирая комнаты и разбирая вещи.

Ши Цзю двигался с трудом. Когда Хэ Вэй довёл его до жилого сектора, выяснилось, что полностью свободных комнат не осталось. Удалось найти лишь два соседних помещения, где было по одному свободному месту.

— Ничего, я буду прямо за стеной, — подбодрил его Хэ Вэй. — Если что-то понадобится или нога разболится — просто позови.

— Хорошо. Спасибо.

Ши Цзю сохранял относительное спокойствие. Оцепенение первых минут прошло, и пока

остальные дети предавались отчаянию, он уже начал анализировать ситуацию.

Найти место для массовой изоляции в сжатые сроки непросто. Обычно в ход идут стадионы, школы или просторные пустыри. Если же всё это уже занято, приходится везти людей в более отдалённые районы... Но всё же...

Он ещё раз оглядел камеру и заметил, что его сосед по комнате уже спит. Присмотревшись, он узнал в нём того самого наглеца, что толкнул его на улице.

«Мир тесен, а враги встречаются ещё чаще».

Связи нет, телефона тоже — Ши Цзю не знал, есть ли они у других ребят. Когда Чэнь Ай вернётся домой и не обнаружит его, первой мыслью наставника, вероятно, будет то, что Ши Цзю проснулся. Но если это затянется на месяц... Юноша мог только надеяться, что Чэнь Ай заметит неладное или расспросит о выстрелах на соседней улице.

«...Хотя нет. Даже если он спросит, ему ответят, что "гражданин пытался сбежать, был произведён предупредительный выстрел". И лишних вопросов он задавать не станет. Единственный выход сейчас — просто ждать».

Ши Цзю достал из-под кровати небольшой дорожный ящик. Внутри оказались простыни, пододеяльник и кое-какие предметы туалета. Он быстро застелил постель и осторожно прилёг на узкую койку. К его удивлению, матрас был мягким и, судя по всему, новым. Каркас кровати изъела ржавчина, краска на столе облупилась почти полностью, а стул не внушал доверия, но было видно, что здесь прибирались: пыль стёрли, и лишь в самых глубоких щелях можно было заметить следы многолетнего запустения.

Грязный оранжевый свет лампы под потолком тускло заливал тесную комнату. Внутри плафона копошились пара муравьёв, из-за чего свет периодически подергивался и мерк.

Ши Цзю закрыл глаза; раненая голень снова начала пульсировать тупой болью. У него не было сил проклинать судьбу — рана требовала отдыха.

Муравьи в лампе продолжали свой бег. В какой-то момент они преодолели преграду стеклянного плафона, выбрались наружу и по шнуру поползли к потолку. Там они встретились с другими сородичами, постепенно образуя живую черную цепочку. Муравьиный поток струился по стенам, просачивался сквозь решётчатые двери и спускался на пол тюремного зала, подбираясь к детям, которые всё ещё сидели за железными столами, ожесточённо споря о своём будущем.